

Глава 4.1: Что Посеешь, То и Пожнешь

В коридоре Мэн Цзюнь понизил голос и спросил Чжоу Цзэ: "Президент Янь не слишком грубо обошелся с этим парнем?"

Чжоу Цзэ недовольно посмотрел на него: "Не болтай ерунды. Президент Янь — разве он такой человек?"

"Откуда мне знать? Что там вообще произошло?" Слова Мэн Цзюня так и сочились живым любопытством.

"Когда я пришел, я просто увидел, что он спит в постели президента Яня. Кто знает, что случилось. Но что не так с тем, другим?" Чжоу Цзэ кивнул подбородком в сторону комнаты позади них.

"Говорит, что испугался, когда упал в воду, и у него болит грудь. Обследование ничего не показало. Я думаю, он просто притворяется. Бог с ним, меня больше интересует ситуация с президентом Янем".

Чем больше Мэн Цзюнь размышлял, тем больше он верил, что Янь Шо проделал какие-то зверства с Нин Цзяю.

Иначе, как мог этот молодой человек, который вечером был полон энергии, теперь быть настолько измотан, что полностью потерял сознание?

Мэн Цзюнь поправил свои очки в золотой оправе, не в силах остановить себя от воображения всевозможных сенсационных сцен. Интенсивность его собственного воображения заставила его почувствовать некоторую шаткость в ногах.

Янь Шо сидел в своем кресле-коляске у окна от пола до потолка, прислонившись к спинке, и задумчиво смотрел на рассеянные огни снаружи.

В комнате было очень тихо, лишь доносился слабый звук дыхания Нин Цзяю.

"Президент Янь, доктор Мэн здесь", — тихо сказал Чжоу Цзэ, подойдя вперед.

Янь Шо повернул голову, его красивое, решительное лицо было наполовину в свете, наполовину скрыто в темноте. Выражение его лица было равнодушным, когда он жестом велел Мэн Цзюню осмотреть Нин Цзяю на кровати.

Сплетнический дух Мэн Цзюня пылал неистово. Как врач, он знал, что хотя у Янь Шо была параплегия, он просто не мог ходить, других проблем не было.

Он гадал, как Янь Шо, с его ограниченной подвижностью, сумел довести Нин Цзяю до такого состояния.

Может быть, Нин Цзяю активно сотрудничал?

Эти молодые люди действительно знают, как развлекаться на полную, не так ли?

Дикие мысли Мэн Цзюня продолжали роиться, пока он не заметил ненормальный цвет лица Нин Цзяю. Из профессиональной привычки он протянул руку, чтобы потрогать, и был сильно поражен высокой температурой: "Как он мог подхватить такой сильный жар?"

Янь Шо, естественно, не собирался ему отвечать.

Чжоу Цзэ, украдкой поглядывая на выражение лица Янь Шо, предположил: "Это потому, что он простудился, когда упал в воду этим вечером?"

Янь Шо, естественно, не собирался ему отвечать, лишь равнодушно глядя в окно.

Мэн Цзюнь, приняв профессиональный вид, спросил Янь Шо: "Президент Янь, его жар из-за простуды или из-за воспаления?"

"Вы врач, а спрашиваете меня?" Голос Янь Шо был спокоен, его глубокие глаза отражались в стекле.

Не сумев получить больше информации, Мэн Цзюнь тихонько откинул одеяло. Не увидев следов интимной активности на шее Нин Цзяю, он немного успокоился, решив, что это, скорее всего, простуда.

Мэн Цзюнь попросил Чжоу Цзэ принести лед, чтобы сбить температуру Нин Цзяю, а сам сначала измерил его температуру и обнаружил, что она достигла 40 градусов по Цельсию. Он быстро разбудил его: "Перестань спать, вставай и прими лекарство".

Дискомфорт, который Нин Цзяю наконец-то облегчил благодаря сну, теперь атаковал его с удвоенной силой. В голове стучало, и он очень недовольно отмахнулся от руки Мэн Цзюня, перевернулся, натянул одеяло на голову и снова уснул.

Мэн Цзюнь украдкой взглянул на Янь Шо. Увидев, что тот невозмутим, он набрался смелости и стянул одеяло с Нин Цзяю: "Хватит спать! Твой лоб такой горячий. Если не примешь лекарство, будь осторожен, а то сгоришь и станешь идиотом!"

Последние два слова испугали Нин Цзяю, который уже собирался погрузиться в сон. Словно смертельно больной, встрепёнувшийся на смертном одре, он резко поднял верхнюю часть тела.

Мэн Цзюнь протянул ему жаропонижающее и теплую воду. Нин Цзяю сонно взял их, проглотил лекарство и выпил весь стакан воды. В желудке стало тепло, его напряженные нервы снова расслабились, и он закрыл глаза и снова лег.

Он подумал, что только что видел злодея, должно быть, это был сон.

Во сне Нин Цзяю совсем не боялся злодея. Он был даже дерзко смел, почти желая сказать злодею, как жалко тот умрет в конце.

Чжоу Цзэ положил пакет со льдом на лоб Нин Цзяю. После того как Мэн Цзюнь кратко доложил о его состоянии Янь Шо, оба мужчины молчаливо нашли предлоги, чтобы удалиться.

В комнате снова стало тихо.

Янь Шо довольно долго сидел у окна, смутно слыша, как человек на кровати бормочет во сне.

"Спаси меня..." Нин Цзяю, не зная, что ему снится, сильно нахмурился и свернулся калачиком.

Любопытство взяло верх, Янь Шо подъехал ближе и вдруг услышал, как Нин Цзяю зовет его по имени: "Янь Шо..."

Янь Шо поднял бровь.

"Спаси меня..." Голос Нин Цзяю был очень тихим, но тон был отчаянным.

Янь Шо спросил несколько по-детски: "Почему я должен тебя спасти?"

Нин Цзяю не издал ни звука, но, казалось, с презрением перевернулся.

Пакет со льдом соскользнул с его лба на подушку. Янь Шо некоторое время смотрел на него, затем поднял руку, взял пакет со льдом и бросил его обратно на лоб Нин Цзяю.

Когда взорвался фен, Нин Цзяю помог ему предотвратить эту катастрофу. Считай, что он в долгу перед Нин Цзяю.

После этой ночи они будут квиты и больше не будут иметь ничего общего друг с другом.

Янь Шо подумал об этом, его выражение лица было неясным, когда он направился к кабинету.

Позади него Нин Цзяю снова тихо пробормотал: "Янь Шо..."

Рука Янь Шо, лежавшая на контроллере кресла-коляски, слегка замерла. Он оглянулся на Нин Цзяю, увидел, что тот крепко спит, и снова двинулся вперед.

Жаропонижающее, которое всегда держали в доме Янь, оказалось исключительно эффективным. Нин Цзяю проспал всю ночь без задних ног, и к моменту, когда он проснулся следующим утром, сильный жар уже спал.

Он удобно лежал в мягком утином пуховом одеяле, роскошно потягиваясь. События сна прошлой ночи все еще витали в его сознании.

<http://bllate.org/book/12812/1130342>